

Глава 679: Самый сильный в мире, кавалерия Ушана!

Сидя напротив Ван Чуна, Ван Гэн был ошеломлен, его глаза были широко раскрыты, а рот распахнут. Он думал только о том, чтобы найти подходящий феодал для Ван Чуна, но никогда не думал, что Ван Чун захочет построить город.

И то, что шокировало Ван Гэна больше всего, были последние слова Ван Чуна. Дорога на запад действительно открывала большие возможности для бизнеса, и, если Ван Чун мог преуспеть так, как он описал, то это действительно был бы эксклюзивный бизнес.

Вдоль всего Шелкового Пути это будет единственный город и единственная перевалочная станция. Все торговцы, независимо от того, были ли они из западных регионов, Харакс Спасину или Аббасидского Халифата, должны были пройти через город Ван Чуна, если бы они хотели вести торговлю.

Бесчисленные богатые кланы и дворянские дома империи Великого Тана пытались получить хоть какую-то прибыль от дороги на запад, но ни один из них так и не преуспел. Причины были просты. Во-первых, естественно, никто никогда не думал об идее, которую описал Ван Чун.

Другая причина состояла в том, что прошло много лет с тех пор, как Великий Тан сделал исключение и награждал феодалом. Без феодала никто не мог построить город на Шелковом Пути.

Учитывая важность, с которой Император Мудрец рассматривал Шелковый Путь, эта идея будет немедленно отвергнута Императорским Двором.

Но теперь Ван Чун действительно получил это особое право. Ван Гэну пришлось признать, что он недооценил своего племянника. Его планы были намного больше, чем его собственные.

И если ему это удастся, велика вероятность того, что клан Ван получит гораздо больше, чем мог бы из богатых земель округа Чжао.

Ван Чун смотрел на своего явно ошеломленного и задумчивого большого дядю, внутренне улыбаясь. Эта идея строительства города не была революционной в том мире, откуда он пришел.

Но в этом мире это была совершенно новая вещь, о которой никто никогда не думал.

- У меня все еще есть один последний вопрос. Строительство города - это немалое дело, особенно когда там раньше ничего не было. Это потребует огромных инвестиций. Даже Императорский двор не посмел бы случайно поднять идею строительства города на Дороге на запад. Более того, ты уже потратил все свои деньги, чтобы укрепить юго-запад. Как ты можешь построить город, просто полагаясь на три миллиона золотых монет, которыми наградил тебя Император Мудрец? - Спросил Ван Гэн.

Город Льва на юго-западе был не очень большим, но все равно стоил миллионы золотых монет, и это был также пустой город. Кроме того, построить город в обедневших и диких землях дороги на запад было бы гораздо сложнее, чем построить город Лев на юго-западе.

Нужно было также учитывать, что Ван Чуну также придется строить своего рода гостиницы в городе, увеличивая и без того огромные расходы. Это не было чем-то, что мог выдержать один лишь клан Ван.

Количество капитала, необходимое для создания такого города из ничего, заставило бы даже древние, процветающие и богатые кланы столицы отступить в страхе.

- Ха-ха, это еще проще. В столице так много великих кланов и дворян, Большой Дядя все еще беспокоится о деньгах?

Ван Чун уверенно улыбнулся. Люди мира будут стремиться во всех направлениях ради выгоды. В юго-западной войне Ван Чун полностью испытал этот принцип.

Все, что он делал сейчас, это повторно использовал этот принцип.

По правде говоря, ему даже не нужно было ничего говорить, чтобы бесчисленные люди в столице с нетерпением ожидали возможности поработать с ним.

- Хорошо!

Ван Гэн вдруг ударил по столу и встал со стула. Он немного рассердился, когда Ван Чун впервые заговорил о создании феода в Ушане, но теперь его гнев рассеялся, а глаза сияли от волнения.

- Чун-эр, твой дядя никогда не сомневался в твоем таланте в военном искусстве. В области коммерции... ни у кого в клане Ван нет для этого лучшего ума, чем у тебя. Больше всего я беспокоился о твоих способностях в политике. С древних времен бесчисленные известные генералы заканчивали тем, что убивали свои семьи, потому что не понимали политику двора. Чем больше талант в военном искусстве и чем выше восхождение, тем больше будет бедствий.

- Это всегда было моей заботой. В конце концов, ты все еще очень молод. Но сейчас... я могу быть совершенно спокоен.

Цвет лица Ван Гэна был румяным, и он казался восторженным. «Человек может быть невинным, но скрытое сокровище делает его виновным». Эксклюзивный бизнес на дороге на запад был действительно хорош, но он мог легко привести к огромной катастрофе.

Но если бы Ван Чун вовлек в это предприятие благородные дома и великие кланы столицы, все было бы иначе. Это был эквивалент всех благородных домов и кланов, стоящих вместе с кланом Ван.

Только благодаря этому, положение клана Ван при дворе было бы непобедимым. Это была настоящая «вечно стойкая позиция»!

В будущем, даже когда Ван Чун действительно войдет во двор и начнет обладать политической властью, его связей, которые он сейчас наладил, будет достаточно, чтобы он стал чрезвычайно влиятельной фигурой при дворе.

Ван Гэн мог видеть признаки Старого Мастера на теле Ван Чуна!

Ван Гэн быстро покинул резиденцию клана Ван, довольный и счастливый. Его племянник всегда был таким выдающимся, он всегда гордился им. Когда Ван Гэн ушел, он сделал это с более жестким шагом и более высокой головой.

С таким племянником, что еще он мог попросить?

О каком великом начинании волновался клан Ван?

Но Ван Гэн не знал, что, когда он уйдет, Ван Чун замолчит, его взгляд остановится на столе, на карте, которую оставил его большой дядя. Его взгляд остановится на знаменитом Шелковом Пути всего на несколько мгновений, прежде чем он быстро переместится на запад, к северо-западу Великого Тана.

Западные Регионы!

Ван Гэн совершенно не знал, что решение Ван Чуна основать свой феодал в Ушане было вовсе не из-за Великого Шелкового Пути, а из-за отдаленных западных регионов, из-за протектората Анси Великого Тана!

Шелковый Путь был известной дорогой богатства, дорогой золота, но он также был спасительным кругом для протектората Анси Великого Тана! Каждый год по этой дороге перевозилось бесчисленное количество оружия и припасов из Великого Тана.

Ветер будет предшествовать грядущему шторму, и никто, кроме Ван Чуна, не знал, что следующая опасность, с которой столкнется империя, будет исходить с северо-запада Великого Тана. В месте, на которое никто не обращал внимания, империя, столь же могущественная, как Великий Тан, протягивала свое щупальце к Западным Регионам Великого Тана.

Это будет война между двумя великими империями на востоке и западе.

В отличие от войны на юго-западе, в этой войне будут участвовать только 30 000 солдат армии протекторатов Анси, что намного меньше, чем 180 000 солдат армии протектората Аннана. И число жертв этой войны и пострадавших мирных жителей Великого Тана далеко не достигнет миллиона.

По правде говоря, по-настоящему люди страдают от Ху западных регионов.

Но далеко идущие последствия этого сражения будут намного больше, чем последствия юго-западной войны, потому что эта кампания затронет все Центральные Равнины!

Гао Сяньчжи, хотя вы и я стоим с разных сторон, в этом вопросе я сделаю все возможное, чтобы помочь вам! Я надеюсь, что вы не разочаруете меня! – Подумал Ван Чун.

Протекторат Анси имел только 30 000 солдат, но эти 30 000 солдат были самой элитной кавалерией Великого Тана. С точки зрения боевых искусств, обучения и командной работы, они были сильнейшими солдатами в Великой Империи Тан.

Все солдаты, посланные туда, были сильнейшими солдатами, которых можно было послать из различных округов, префектур и пограничных фортов Великого Тана. Более того, они были оснащены всевозможным оружием и лучшим рационом. Если говорить о баллистах, их было десятки тысяч, по одному на каждого солдата. И у них также было много зернохранилищ.

Лучшее снаряжение, которое могло отправить Бюро Военного Персонала, было также отправлено в это место.

Кроме того, с тех пор, как император У Хань открыл западные регионы, Центральные равнины всегда оказывали огромное влияние на этот район. Кроме того, Гао Сяньчжи был иностранцем, мог понимать многие иностранные языки и умел разрешать споры между ханьцами и иностранцами. Таким образом, хотя в западных регионах у династии Тан было всего 30 000 солдат, иностранцы могли собрать армию из примерно 180 000 человек, над которой Тан имел большой контроль.

По этой причине, хотя в протекторате Анси было мало танских солдат, у него все еще была чрезвычайно грозная боевая сила. У Гао Сяньчжи также были хорошие отношения с Фэн Чанцином, этот иностранец и Хань формировали знаменитые «Двойные стены Империи» и служили сильнейшими защитниками западных регионов.

Единственное, что их сдерживало, это длинная линия снабжения и подкрепления.

В тот момент, когда началась война, протекторат Анси мог рассчитывать только на свою объединенную армию иностранцев-ханьцев, насчитывающую около 200 000 человек, причем наиболее надежными членами этой силы являются 30 000 элитных сил Анси.

Дополнительные поставки и подкрепления были в принципе невозможны!

Это был врожденный недостаток, который не могли исправить Двойные Стены Империи! И это была самая большая слабость Великого Тана в его войне с восходящим Халифатом Аббасидов на далеком западе.

Этот феодал, установленный на Шелковом Пути, был величайшим вкладом, который Ван Чун мог сделать в будущей войне в западных регионах. Если на западе по дороге находился большой город, который мог бы служить экономическим, военным и логистическим центром, а также местом хранения, то, если что-то случится с западными регионами, солдаты в городе могут быстро отправиться на запад в виде подкрепления. Этот город станет крупнейшим источником снабжения Протектората Анси и самым быстрым источником подкрепления во время войны.

По этой причине Ван Чун отверг преуспевающее графство Чжао в Лунси и выбрал бедные земли на Великом Шелковом Пути для размещения своего феодала. Что касается того, почему он выбрал Ушан вместо любого другого места на Шелковом пути, причина была очень проста: в этом месте были самые сильные и самые качественные солдаты во всем Великом Тане!

На Центральных Равнинах из его прошлой жизни, когда бедствие было неизбежным, Императорский Двор Великого Тана совершил огромную ошибку в суждении. Было установлено, что захватчики были не так сильны, как утверждали легенды.

Это было потому, что эти иностранные захватчики встретили жесткое сопротивление в месте под названием Ушан. Еще до того, как они ступили на Центральные Равнины, они понесли значительное количество потерь.

В результате Великий Тан не рассматривал этих захватчиков с большим уважением, вместо этого решив сосредоточиться на Когурё, турках, Мэнше Чжао и У-Цане.

Только когда танская армия наконец столкнулась с иностранными захватчиками и рухнула, совершенно разбившись перед их армией, Великий Тан узнал, насколько они сильны.

Когда Ван Чун стал Великим Маршалом Мира, он собрал оставшихся солдат из Ушана, в общей сложности шесть тысяч человек, и они стали самыми элитными, самыми могущественными, самыми смелыми и самыми преданными из его подчиненных. Они были провозглашены - кавалерией Ушан, сильнейшими солдатами Центральных Равнин.

Кавалерия Ушан была грозной боевой силой. Кроме того, у жителей Ушана были уникальные меридианы, изначально подходящие для культивирования боевых искусств. Даже знаменитый Тунло не мог сравниться в этом аспекте.

Увы, к тому времени, когда Ван Чун обратил свое внимание на этот вопрос, осталось только

шесть тысяч человек. Ван Чун спросил и узнал, что в самом начале в деревне Ушан было пятьдесят тысяч человек.

Даже если бы кто-то вычел женщин, стариков и детей, там было около тридцати тысяч сильных мужчин.

К сожалению, все эти люди погибли в битве против вторжения!

Это было одним из самых глубоких сожалений Ван Чуна!

Шести тысяч кавалерии Ушана было достаточно, чтобы поддержать военные усилия на поздней стадии великого бедствия, но, если бы у него было тридцать тысяч, все было бы иначе.

1. Значение этого высказывания состоит в том, что, хотя человек может быть невинным, его жажда богатства делает его виновным и приведет к катастрофе. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/577738>